

10.01.20

МЕСТЬ ЗА ГЕНЕРАЛА СУЛЕЙМАНИ: ИСЧЕРПАН ЛИ ИНЦИДЕНТ?

8 января в отместку за убийство генерала Касема Сулеймани Иран нанёс серию ракетных ударов по военным базам США в Ираке, после чего обе стороны решили пойти на деэскалацию и заявили о готовности к переговорам. Можно ли считать ли данный конфликт исчерпанным и изменится ли политика двух стран в отношении друг друга?

Сложившаяся ситуация – закономерный исход той политики, которую администрация Дональда Трампа проводила в отношении Ирана последние несколько лет, с самого начала его президентства. В принципе эта стратегия «мягкого удушения» была нацелена скорее на постепенное нагревание ситуации внутри Ирана с тем, чтобы люди восстали и свергли правящий режим. Кроме того, американцы предпринимали ряд действий по всему региону – особенно в странах, которые важны для Ирана и входят в так называемую «ось сопротивления», – чтобы сдерживать его претензии на доминирование. В последнее время иранцы предприняли ряд смелых шагов, которые, по мнению американцев, ослабили позиции США и сильно подвинули «порог сдерживания» не в их пользу.

Именно поэтому Соединённые Штаты пошли на беспрецедентно дерзкий и коварный шаг – убийство второго по влиянию человека в стране. Тем самым они перепрыгнули сразу через несколько ступенек лестницы эскалации и направили Ирану отчётливый сигнал, что его региональное доминирование и ядерная программа недопустимы, и единственный выход, который у него остаётся – умерить свои амбиции, сесть за стол переговоров и вступить с американцами в сделку, хотя чётких параметров этой сделки у американцев пока нет.

Основная цель США – обратить Иран из враждебной страны минимум в нейтральное,

максимум – в кооперательно-сговорчивое государство. Этой цели нельзя достичь посредством войны, поэтому максимально эффективным для этого видится принуждение – политическое или экономическое.

Физическое устранение Касема Сулеймани, возможно, на какое-то время снизит способность иранцев создавать проблемы американцам и их союзникам: это был очень влиятельный человек, адекватную замену придётся ещё поискать. Не ответить на эту акцию Тегеран не мог, но и ответить так, чтобы спровоцировать войну и вступить в симметричный конфликт – тоже не мог. В итоге Иран выбрал меру, которая в публичном и медийном пространстве выглядела довольно ярко – обстрел американской военной инфраструктуры. Однако эта акция была проведена довольно осмотрительно: иранцы уведомили об этом иракцев, а те уведомили американцев – хотя источники в регионе говорят, что некоторая паника на их базах всё же имела место.

Самое главное – это был публичный эффект: иранские СМИ для внутреннего потребления заявили о жертвах; Трамп – опять же для внутреннего потребления – сказал, что никаких жертв нет, и показал себя смелым лидером, который может вовремя выходить из критических ситуаций, которые, впрочем, сам же и создаёт. Это хорошо повлияло на его внутреннюю аудиторию и даже в некоторой степени повысило его шансы на переизбрание – хотя если бы американцы встряли в прямой военный конфликт, это бы их наоборот сильно понизило.

Признание Пентагона и армии США «террористическими организациями» – также симметричная и во многом символическая акция для внутреннего потребления, которая ни на что по большому счёту не повлияет. Однако же здесь есть юридические аспекты: после признания КСИР террористической организацией американские военные должны были соблюдать определённые правила взаимодействия – не подпускать их к своим объектам ближе определённых расстояний и не вести переговоров без соответствующей санкции сверху. По букве закона это должно осложнять контакты и взаимодействие в целом, хотя Дональд Трамп и заявил о необходимости сотрудничества США и Ирана в борьбе с ИГИЛ.

Представляется, что обе стороны вышли из этой «странной войны» с минимальным набором выигрышей: Иран показал, что может бросить вызов супердержаве и даже напасть на неё, а США показали, что несмотря на всю критику, они действительно остаются супердержавой, которая по своей воле может уничтожать людей, которых считает опасными для своих интересов – даже если это государственные деятели – и не нести при этом политической или иной ответственности.

Данная ситуация открывает возможность двигаться дальше. В целом стороны от своих стратегических интересов не отказываются – иранцы сохраняют свои амбиции на региональное доминирование, даже если прямо сейчас будут вынуждены перестроиться. Американцы – сохраняют свои намерения подогреть иранский режим изнутри. Ничего нового нет и в призыве Дональда Трампа к переговорам: он хочет войти в историю в качестве «организатора сделок», но как этого добиться конкретно с иранцами – не совсем ясно. Важнейший пункт программы американцев состоит в том, что они хотят ограничить не только ядерную, но и ракетную программу Ирана – которая, как видно из обстрела баз, действует и развивается. Со стороны Ирана главным пунктом является снятие санкций или компенсация их тягот третьими игроками.

При этом вряд ли какая-либо серьёзная сделка будет заключена до ноября текущего года, то есть до конца нынешнего срока Трампа. Когда Иран говорит, что конфликт не исчерпан, – он не лукавит. Текущая фаза завершилась, стороны решили пойти на деэскалацию – однако же противостояние будет продолжаться. Вполне может случиться, что новое обострение на этом направлении случится летом или осенью, когда иранцы захотят в очередной раз ослабить трамповские позиции или преподнести ему какой-нибудь неприятный «сюрприз» перед выборами.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

Источник: **Месть за генерала Сулеймани: исчерпан ли инцидент?**

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор издания «Al-Monitor». Эксперт Российского совета по международным делам. Был приглашенным исследователем в Нью-Йоркском и Джорджтаунском университете.

